

Вместе с «мелодиями невроза» начался первый конкурс.

В первом раунде выбывших не было. Во втором раунде некоторые упитанные родители уже ели помещались на газете. К третьему раунду все превратилось в смеющуюся какофонию. Заразительная мелодия заставляла людей ужасающе смеяться. Сначала одна семья, потом другая. Через некоторое время вся танцевальная студия наполнилась пугающим смехом.

Линь Суйчжоу нахмурился и с серьезным лицом спросил:

— А чего все смеются?

Цзянь Тан поджала губы, пытаясь сдерживаться от смеха. Музыка прекратилась прежде, чем она успела ответить. Газеты свернули пополам. Чтобы не проиграть, Линь Суйчжоу пришлось посадить Цяньцян себе на плечи.

— Вот так... держись за папу.

Услышав это, Цяньцян схватила его за уши и, чтобы не упасть, тянула их, словно гриву у пони.

Лицо Линь Суйчжоу слегка скривилось от боли:

— Цяньцян, пожалуйста, не дергай папу за уши.

— Но ты же сам мне сказал держаться, — обиженно пробубнила она.

С ребенком спорить было бессмысленно. Линь Суйчжоу смирился и через боль продолжил танец.

Глядя на красные уши Линь Суйчжоу, Цзянь Тан громко рассмеялась.

— Вставай ближе... — наказал он ей.

Цзянь Тан стояла на самом краю газеты, в любой момент потеряв бдительность, она могла бы оступиться и выбыть.

В это время музыка прекратилась и Цзянь Тан поспешно сложила газету пополам. Вспоминая свои уроки танцев, она встала на одну ногу, подняв другую в сторону. Одной рукой она держала Ляншэня, а другой схватила Линь Суйчжоу за рукав.

Оставалось только три семьи. Выбывшие семьи стояли в стороне и с интересом наблюдали за родителями, истошно пытающимися устоять на маленьких газетных островках.

Их взгляды не могли не сосредоточиться на многодетном семействе.

Вся семья была исключительно хороша собой. Цзянь Тан в особенности. Она идеально смотрелась в позе фазана, стоящего на одной ноге. Длинные ноги, тонкая талия, прямая осанка. Она грациозно выполняла все движения, без малейшего намека на вульгарность. На фоне семейства, толпившегося рядом с ней, казалось, что она больше похожа на фею, пытающуюся удержать всех вместе своими волшебными движениями.

— А она в хорошей форме.

— Да, а вот муженек такой себе...

— Да, ничего особенного. Высокий, разве что...

— Жаль, не повезло ей...

Родители принялись сплетничать о них.

Линь Суйчжоу нахмурился и протянул руку, пытаясь ухватить бывшую жену.

— Опустите уже ногу!

— А куда я ее поставлю?!

Линь Суйчжоу обвел всех взглядом, и угол его зрения упал на Ляншэня, который изо всех сил старался не упасть, стоя на краю газеты. Вдруг он споткнулся и выпал с газетного островка.

Линь Суйчжоу гордо улыбнулся успеху своего трюка. Его подножка освободила много места:

— Ну вот, теперь вставай.

Цзянь Тан грозно прищурила глаза.

Естественно, малыш Ляншэнь не знал, что он упал из-за своего отца. Он молча встал в сторону и принялся болеть за оставшихся членов семьи.

— Давайте! Вы сможете!

«Какой же дуралей. Неудивительно, что в будущем его все буду вокруг пальца обводить».

— Нехорошо так поступать, — прошептала бывшему мужу Цзянь Тан. — Ты намного больше него. Лучше бы сам упал. Нам троим бы намного просторней было.

Линь Суйчжоу, казалось, совсем не чувствовал стыда и говорил так, словно сделал все именно так, как было необходимо:

— Да брось. Он был бесполезен.

«Ну, тут не поспоришь...»

Семей становилось все меньше. Газеты постепенно превращались в небольшие бумажные записки.

Пока Цзянь Тан, уставившись в газету, думала, как ей избавиться от Линь Суйчжоу, ее кто-то неожиданно потянул за руку. Она изумленно подняла голову и встретила с его глубоким взглядом, скрытым за очками.

— Встань мне на колени.

Цзянь Тан снова опустила голову, аккуратно скинула туфли и вскарабкалась ему на колени. Другая семья, увидев это, сделала то же самое.

Цзянь Тан обхватила Цяньцзянь, сидевшую у Линь Суйчжоу на шее, страхуя от падения. Находясь так близко, она чувствовала слабый аромат одеколона бывшего мужа, который отдавал древесным ладаном, смешанным с травами.

Линь Суйчжоу, в свою очередь, страховал ее, бесцеремонно поддерживая за талию.

Цзянь Тань это все не нравилось. Хотела она уже было скинуть с себя его руки, как позади нее раздался крик. Оказалось, что женщина из другой семьи упала с колен мужа, повалив за собой и его и детей. В тот же момент музыка прекратилась, и конкурс закончился.

Держа в руках карточку семьи победителей, занявших первое место в танцевальном конкурсе, все четверо вышли из студии.

Цяньцзянь все еще сидела на плечах Линь Суйчжоу, отказываясь спускаться. Выражение его лица ни капельки не изменилось. Он совсем не выглядел усталым, не смотря на то, что уже долгое время нес на своих плечах ребенка.

Цзянь Тан оглянулась и сказала дочке:

— Цяньцзянь, спустись уже. Ножки разомни.

— Нет, я хочу, чтобы папа меня нес.

Цяньцзянь посмотрела на свою маму и, казалось, о чем-то задумалась. Она потянула своего отца за ухо и, все для себя поняв, заявила:

— Пап, мама тоже хочет на тебе прокатиться.

«Чего? Чего?»

Цяньцзянь соскользнула со спины Линь Суйчжоу, явно погрузнев, но не изменив своего решения.

Тот взглянул на Цзянь Тан своими дразнящими глазами и присел перед ней на корточки:

— Забирайся. Твоя очередь.

Цзянь Тан удивленно смотрела то на свою дочку, то на бывшего мужа.

— Мам, все в порядке, я не против, — сказала ей Цяньцзянь.

— Я тоже не против, — добавил Линь Суйчжоу.

«Ахаха, мечтай...»

Она дала Линь Суйчжоу легкий пинок под зад и, откинув волосы назад, гордо ушла вперед всех.

Лянцзянь и Ляншэнь посмотрели друг на друга, а затем повернулись и, грустно взглянули на своего отца, только что получившего по попе.

Ляншэнь шагнул вперед и залез на спину Линь Суйчжоу:

— Понеси меня, пап.

— Иди сам, — скинул его с себя Линь Суйчжоу.

Ляншэнь, опустив глаза в пол, грустно пошел дальше.

Следующий конкурс был водным. Он проходил в бассейне. Они пришли на место первыми. Других семей кроме них не было. Цзянь Тан заглянула в записку, чтобы прочитать задание.

«Конкурс «Плавательная эстафета»: Двое членов семьи должны нырнуть в бассейн, оставив одного или нескольких оставшихся членов семьи на бортиках. В бассейне плавают пластиковые яблоки. Конкурс продолжается до тех пор, пока из бассейна не выловят последнее яблоко. Та семья, что соберет больше всего яблок – выигрывает».

Возле бассейна лежали совершенно новые плавательные костюмы. Цзянь Тан выбрала себе единственный черный. Взяв Ляншэня за руку, она спросила его:

— Хочешь вместе с мамой поплавать?

Ляншэнь любил воду. А еще больше играть в воде. Поэтому он без малейших раздумий согласился.

Пройдя с сыном в раздевалку, они быстро переоделись и, не став возвращаться к семье, сразу же пошли готовиться к спуску в воду.

Линь Суйчжоу стоял на другом конце бассейна и пристально смотрел в ее сторону.

Этот купальник явно был ей не по размеру. Грудь было немного тесновато, а талия наоборот казалась мешковатой. Плавательный костюм был довольно консервативным и, не то что не приукрашал, а даже добавлял неприятных деталей. Не смотря на все это, она все так же оставалась очень привлекательной дамой.

Подойдя к бортику, она надела плавательную шапочку и спрятала под ней свои длинные волосы.

В это время одна за другой начали появляться другие семьи. Когда они узнали, что будет плавательный конкурс, многие матери наотрез отказались в нем участвовать. В конце концов, они не хотели портить свой макияж ради каких-то детсадовских конкурсов.

— Ладно, Ляншэнь, мама пойдет первая.

После того, как прозвучал свисток, Цзянь Тан спрыгнула с бортика в бассейн.

В прозрачной воде она выглядела фантастически красивой, словно русалка, плывущая через рифы.

Цяньцзянь сидела на корточках на бортике бассейна, поддерживая руками свои щеки и пристально следя за ней.

— Па, смотри, какая мама красивая! — радостно крикнула она.

Впервые в жизни Цяньцян осознала всю привлекательность своей матери.

Линь Суйчжоу коснулся мягких волос своей дочери, но никак не прокомментировал ее слова.

Цзянь Тан вынырнула из воды и, собрав плавающие на поверхности яблоки, отдавала их Ляньшэню для поддержания баланса. Плавать он умел, но совсем уж плохо, барахтаясь из стороны в сторону и разбрызгивая воду, словно собака, нырнувшая в глубокую лужу. Он медленно подплывал к плавающим на поверхности яблокам и передавал их отцу.

Линь Суйчжоу безразлично наблюдал за его потугами.

— Па, фмотли, — взяв в рот бутаторское яблоко, пробубнил Ляньшэнь.

— Выплюнь. Оно не настоящее, — отругал сына Линь Суйчжоу.

— Ф-то?

Ляньшэнь был удивлен. Он не поверил словам отца и, взяв яблоко в руку, откусил от него кусочек и тут же выплюнул пластик в воду.

— Фу, оно не настоящее!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1759892>